

Шао Сяокао была озадачена этим вопросом. Ведь отец уже выиграл первую игру. При таких обстоятельствах зачем ему было играть вторую игру, словно он специально пытался отдать палец её брата.

Более того, отец поставил свой магазин, когда играл в первый раз, будто был уверен, что выиграет.

Шао Юй улыбнулся, он не боялся, что его услышат другие, и сказал:

– Вторую игру нужно было поставить и даже нужно было проиграть.

Что-то грохнуло у двери.

Шао Юй и Шао Сяокао оглянулись туда и увидели Шао Дабао, которого поддерживала Ван Ши. Он смотрел на Шао Юя с ненавистью в глазах.

Услышав эти слова, Шао Юй ничуть не смутился, а сказал Ван Ши:

– Он потерял палец, а не сломал ногу, Из-за этой маленькой травмы его нужно поддерживать, словно умирающего?

Ван Ши на мгновение остолбенела, но не выпустила сына из рук, а по-прежнему осторожно поддерживала его.

Шао Дабао тоже спокойно наслаждался заботой своей матери.

– Отрезан палец, как ты можешь говорить, что это небольшая травма, почему ты такой безжалостный? – пожаловалась супруга Ван. По дороге она выслушивала жалобы сына и, естественно, ворчала на Шао Юя.

– Он сломал палец, но не потерял жизнь, – безжалостно ответил Шао Юй.

Шао Дабао услышал это и подумал, что отец все еще винит его за сестру. Он сурово посмотрел на Шао Сяокао.

Шао Сяокао сразу сжалась, это у неё была вьезшаяся привычка, потому что Ван Ши всегда принимала сторону сына. Она давно уже привыкла к издевательствам от Шао Дабао.

Шао Дабао поднял руку, специально давая Шао Юю увидеть толстую марлю, и спросил:

– Папа, я твой? Почему ты так меня обидел?

Шао Юй кивнул и подтвердил:

– Мой кровный.

Шао Дабао был ошеломлен на мгновение, а затем услышал, как Шао Юй продолжил:

– Мне противно, что ты моя кровь.

Услышав это, Шао Дабао снова почувствовал себя обиженным.

– К счастью, у меня двое детей, – добавил Шао Юй.

Шао Дабао не мог не сжать кулаки, но внезапно задел рану и закричал от боли.

- Даже если я тебе не нравлюсь, ты не можешь причинить мне такую боль! - возмутился он.

Шао Юй посмотрел на него и спросил:

- Ты считаешь, что это я причиняю тебе боль?

- Разве не так? - Шао Дабао чувствовал, что ни за что потерял палец, а Шао Юю было всё равно.

- Ты не помнишь, что я спас твои руки и ноги, зато очень помнишь, что из-за меня ты потерял палец, - сказал Шао Юй.

Шао Дабао запнулся, но быстро отреагировал и горестно сказал:

- Это одно и то же? Как может быть в мире такой отец, как ты, которому не терпится убить своего сына?

- Так ты мертв? - тон Шао Юя был спокоен, словно он спрашивал: «Ты уже поел?»

Это был спокойный и непоколебимый тон. Шао Дабао был внезапно шокирован, как будто, если бы ситуация позволила, Шао Юй действительно допустил бы его смерть.

Шао Дабао также не понимал, почему его отец, который в прошлом был таким снисходительным человеком, вдруг стал таким, как сейчас.

Подобно спящему льву, он в любой момент мог открыть глаза и убить окружающих его людей.

Шао Дабао испугался собственной мысли. Когда он встретил взгляд Шао Юя, волосы на его спине встали дыбом.

- Кто позволил тебе так со мной разговаривать? - спросил Шао Юй, не сводя глаз с Шао Дабао.

Шао Дабао испуганно втянул голову в плечи.

Шао Юй продолжил:

- Когда ты был в школе, разве твой наставник не учил тебя, что такое отношения между отцом и сыном?

Шао Дабао не знал, что ответить. Шао Юй и не нуждался в его ответе:

- Конечно, если тебя исключили из школы, как ты можешь до сих пор помнить то, чему учили в школе?

Хотя Шао Дабао исключили, ему было слишком неловко и он никогда не говорил об этом своей семье. Когда Шао Юй раскрыл его грязную тайну, его лицо запылало.

- На колени, - потребовал Шао Юй.

Шао Дабао не хотел двигаться, и супруга Ван сказала:

- Он ранен, неужели нельзя подождать с наказанием два дня?

Шао Юй взглянул на Ван Ши и сказал:

- Если ты все еще защищаешь его, мы не уживёмся.

Хотя Шао Юй не сказал прямо, что разведётся с ней, супруга Ван поняла его и ее лицо побледнело. Она хотела устроить сцену, но глаза Шао Юя ясно сказали ей, что это не шутка.

Хотя мать оказалась бесполезна, Шао Дабао не хотел так легко сдаваться. Он продолжал стоять, не опускаясь на колени.

Шао Юй не стал его попусту уговаривать, а просто пнул его.

Это нормальных людей уговаривают, но для некоторых ненормальных просто уговоры бесполезны. Их сначала нужно побить, а потом уже уговаривать. Не тратьте времени впустую, будьте практичны.

Шао Дабао был явно не из нормальных.

Шао Юй шагнул к нему, и Шао Дабао опустился на колени на месте, но его лицо было полно упрямства.

Шао Дабао только что сломал палец и нуждался в заботе своей семьи, но Шао Юй не дал ему времени, чтобы опомниться, а просто напинал его.

- Хозяин! - воскликнула Ван Ши.

Шао Юй сказал:

- Магазин, переданный моими предками, был почти потерян из-за него, а его родная сестра была чуть не убита им. Таких непослушных потомков я убиваю на месте. Даже если я убью его напрямую, никто мне ничего не скажет.

В это время родителям не было запрещено убивать своих детей.

Даже если бы Шао Юй в самом деле убил Шао Дабао, его бы не осудила молва.

Шао Дабао посмотрел в мрачные глаза Шао Юя, и его сердце похолодело. Он почувствовал, что если он действительно разозлит Шао Юя, тот вправду может убить его.

- Дай сюда руку, - сказал Шао Юй.

Шао Дабао тупо вытянул левую руку.

Шао Юй нахмурился, левая рука Шао Дабао была ранена.

- Правую руку, - уточнил он.

Хотя Шао Дабао не знал, для чего, он все же послушно протянул правую руку.

Шао Юй сразу же схватил её, а затем сильно хлестнул по ней бамбуковой палкой.

- Ай! Больно! - Шао Дабао снова расплакался, он чувствовал, что сегодня был самый болезненный день в его жизни.

- Это за то, что ты не учишься и не дорожишь возможностью учиться, - сказал Шао Юй.

Когда Шао Дабао услышал это, его сердце замерло. Он почувствовал, что этим не кончится.

Конечно же, Шао Юй хлестнул его ещё раз.

Шао Дабао снова вскрикнул, посмотрел вниз и увидел два длинных окровавленных полосы на ладони.

- Это за то, что ты невежда, зависишь от азартных игр и проигрываешься.

Хлоп!

Шао Юй снова замахнулся.

- Это за то, что ты нелюдь и сам столкнул свою сестру в огненную яму. Ты хуже зверя.

Хлоп!

- А это за то, что ты несыновний, твои родители слишком стары, а ты не можешь поддерживать их, так что давай усердно работай.

Взмахи Шао Юя были быстрыми и точными. Шао Дабао чувствовал, что эти несколько ударов были ещё болезненнее, чем отрубленный палец.

Шао Юй очень хорошо знал, что чем больше будет этому бессердечному ублюдку, тем больше он сможет запомнить.

- Хозяин, не бей его больше. Если ты продолжишь бить его, он станет дураком, - сказала Ван Ши со слезами.

Шао Юй холодно фыркнул и сказал:

- Лучше уж ему быть дураком, дурак не сможет быть таким ублюдком.

Когда Шао Дабао избили почти до потери сознания и он услышал это о себе, в его сердце возникла смутная мысль: неужели он хуже дурака?

- Сяокао, останови своего отца! - крикнула Ван Ши.

Шао Сяокао едва успела шевельнуться, когда Шао Юй повернулся и сказал ей:

- Ты помнишь, что папа сказал тебе?

Услышав его, Шао Сяокао остановилась. Хотя ей тоже было жалко брата, она инстинктивно чувствовала, что Шао Юй поступает правильно. В конце концов она не подошла к ним и отвернулась, несмотря на обвинения Ван Ши.

Ван Ши не могла остановить это и могла только смотреть, как Шао Юй бьет и бьет ее сына. Она хотела броситься, чтобы закрыть сына собой, но Шао Юй отпихнул её.

Когда слезы Ван Ши почти иссякли, Шао Юй наконец остановился.

У Шао Дабао все руки были в крови, но на самом деле Шао Юй контролировал ситуацию. Это

были травмы кожи, а не костей, хотя этого было достаточно, чтобы Шао Дабао был убит горем.

Ван Ши поспешно помогла своему сыну подняться. Отправив его обратно в дом, она беспокоилась об его состоянии и просидела у его кровати всю ночь, и только под утро вздохнула с облегчением.

Мысли о том, что ее сын сломал палец и с ним так жестоко обошёлся ее муж, расстроила Ван Ши, и она снова стала плакать.

Когда Шао Юй слышал ее плач, он не стал утешать ее, но впервые подробно поговорил с ней об образовании ее сына.

У любящей матери много плохих детей, и Шао Юй не винил Ван Ши. Напротив, на самом деле он очень хорошо ее понимал.

Что любовь Ван Ши к сыну была больше, чем к дочери, в условиях феодального общества было очень нормальным. Ведь род тогда привыкли передавать сыновьям, которые гарантировали обеспечение стариков.

Однако, если любовь Ван Ши будет проявляться так же, это принесет большие неприятности подопечному Шао Юя.

– Я помню, что у дальнего родственника вашей семьи Ван есть мальчик по имени Ван Цзюньцай, который уже в три года знал тысячу слов, а в пять лет мог писать стихи, – как бы случайно сказал Шао Юй.

Услышав его слова, Ван Ши перестала плакать и сказала:

– Жаль, что этого мальчика избаловала его семья. Если бы такой умный ребенок захотел усердно учиться, он мог бы даже занять первое место на имперском экзамене.

– Чем он сейчас занимается? – спросил Шао Юй.

– Разве ты не знаешь? В позапрошлом году он разозлился, потому что кто-то его отругал. Он убил человека и его отправили на границу в армию, – сказала Ван Ши с невольным вздохом. – Жаль его родителей, они ослепли от плача, такой хороший ученик, и так закончил.

– Что было бы, если бы он не убил человека, а пошел бы сдавать имперский экзамен и занял бы первое место? – спросил Шао Юй.

– Тогда наша семья Ван процветала бы, – думая о такой возможности, Ван Ши все больше жалела об этом и жаловалась: – Это все его родители виноваты, они даже не могли хорошо научить ребенка.

В древние времена, если в семье был учёный с государственной степенью, то семья могла высоко держать голову.

Семья Ван думала, что Ван Цзюньцай, вундеркинд, приведет семью к процветанию, поэтому сделала все возможное, чтобы воспитать его, но получилось так, что они избаловали его и он в конце концов опозорил всю семью.

Увидев, что жена начинает соображать, Шао Юй продолжил:

– Наш Дабао, когда был маленьким, на самом деле был не намного хуже, чем Ван Цзюньцай.

Ван Ши была ошеломлена этими словами. Детство Шао Дабао, казалось, всплыло перед ее глазами.

«Мама, я куплю тебе цветы, когда буду готов».

«Мама, когда я вырасту, я позволю тебе сесть в паланкин».

«Мама, я буду поддерживать твою жизнь, когда займу первое место».

Эти детские обещания все еще звучали у неё в ушах.

- И что сейчас из себя представляет Дабао? - спросил её Шао Юй.

Ван Ши не могла не зажмуриться. Ее с детства умный и смысленный сын лежит сейчас на кровати с отрубленным пальцем, исключенный из школы. Он ничего не умеет, он растратил все семейные деньги, его родители и сестра живут из-за него впроголодь.

Хорошо обучающийся саженец сейчас ничем отличается от мусора.

Когда Ван Ши была посторонней, она обвиняла родителей Ван Цзюньцая, что они слишком заботятся о своём ребёнке, но когда дело доходило до её ребёнка, она слепо отдавала ему всё.

- Если бы мы вовремя выяснили и исправили, когда Дабао солгал нам в первый раз, может, сейчас он всё еще учился бы в школе, или даже, с его сообразительностью, его бы уже приняли в ученые, - сказал Шао Юй.

Подумав о такой возможности, Ван Ши была ошеломлена на мгновение, ее сердце стало пустым, как будто она что-то потеряла.

- Тогда ты стала бы благородной дамой. Незамужние девушки со всей улицы выстраивались бы в очередь, чтобы угодить тебе. Ты могла бы выбрать в невестки любую девушку в городе, - конечно, Шао Юй преувеличивал, чтобы повлиять на неё.

Но собственное понимание матери Ван вовсе не считало это фальшивкой. Напротив, она думала, что это весьма вероятно, и даже думала, что Шао Юй слишком преуменьшает.

- К сожалению, когда он солгал в первый раз, мы не заметили этого. Один неверный шаг, ещё один неверный шаг, и он падал все глубже и глубже, и наконец плохие друзья увлекли его в канаву, - вздохнул Шао Юй.

Сердце Ван Ши было опустошено, она не могла больше сдерживаться и заплакала.

Шао Дабао впервые солгал своей семье из-за денег. Причина, по которой ребенок, не искушенный в таких вещах, добился успеха, заключалась не в том, что он был таким хитрым, а в том, что кое-кто потакал ему.

Ван Ши, любившая своего сына всем сердцем, не думала слишком много. Она просто старалась изо всех сил, чтобы её сын был счастливым, поэтому помогала ему обмануть мужа.

Когда она подумала, что именно из-за нее ее сын стал таким, она с сожалением ударила себя в грудь и могла только пожелать вернуться в прошлое и измениться.

Шао Юй занял чужое тело, но он унаследовал память исходного хозяина и смог легко обнаружить, какую роль в этом сыграла супруга Ван.

Из-за этого сложилось сегодняшнее положение дел.

Но этого было мало, слепая любовь Ван Ши к Шао Дабао давно и глубоко укоренилась, ее нелегко было просветить несколькими словами.

Шао Юй продолжал выдавать ей сильные лекарства.

– Я слышал, что были опубликованы результаты осеннего экзамена на учёную степень. Хотя от нас было всего двое успешных претендентов, одним из них был Цзе Юань.

Поскольку Шао Дабао учился, Ван Ши тоже знала, что такое осенний экзамен на учёную степень.

Шао Юй продолжил:

– Цзе Юань занял первое место на экзамене и стал первым талантом во всем округе. Кстати говоря, этот господин Цзе Юань – одноклассник Дабао, и мы также знаем его мать.

– Кто он такой? – немедленно спросила Ван Ши.

– Сын вдовы Чжан из восточной части города, – сказал Шао Юй.

Хотя она была вдовой, у нее была очень хорошая репутация. Говорится, что у многих вдов сомнительная репутация, но репутация вдовы Чжан была несомненной.

Причина была проста. Вдова Чжан овдовела в молодом возрасте, но была полна решимости не выходить замуж повторно, а просто хотела спокойно воспитывать своих детей.

Молодая вдова хотела самостоятельно вести дом и, естественно, ей пришлось столкнуться с некоторыми нехорошими вещами. Она понравилась одному из местных хулиганов, и он напрямик попытался принудить её к сожительству. Вдова Чжан тоже была очень прямолинейна и полоснула себя ножом по лицу.

На красивом лице появился уродливый шрам, и если она могла быть так жестока к себе, люди сначала трижды подумают, прежде чем наговаривать на неё.

Вдова Чжан была известна безжалостностью к себе и строгостью к учебе сына.

С такой безжалостностью вдова Чжан вырастила сына до совершеннолетия.

Если бы ее сын не занял первое место на экзамене, ему пришлось бы собирать камни по дороге домой. Он использовал бы эти камни, чтобы встать на них коленями и признать себя виновным перед табличкой своего отца.

Под таким строгим обучением ее сын смог стать отличником в старшей школе, когда ему было немного за двадцать.

– Я слышал, что теперь вдове Чжан больше не нужно ничего делать дома. Сваты со всего города сбегаются к ее дому как сумасшедшие, а незамужние девушки в городе окружают ее, чтобы доставить ей удовольствие.

Шао Юй сильно преувеличивал, но Ван Ши была убеждена.

Увидев ее лицо, полное тоски, Шао Юй добавил:

- Кстати говоря, когда Дабао только что поступил в школу, он даже соревновался с ее сыном за первое место.

Борьба за первое место в сознании Ван Ши автоматически превратилась в «так же превосходно».

Когда Ван Ши подумала обо всем, что сейчас было у вдовы Чжан и что она почти могла получить это, она все больше и больше раскаивалась.

Шао Юй добавил:

- Другой человек, преуспевший в этом году, тоже очень интересен.

- Чем? - поспешно спросила Ван.

- Фамилия этого человека Лю, я слышал, что он был невежественным ублюдком, пока был молодым, но когда ему исполнилось тридцать лет, он вдруг опомнился и почувствовал, что так нельзя, и пошел учиться. А теперь он сумел занять второе место на экзамене и получить вторую учёную степень.

Услышав это, Ван Ши неизбежно снова подумала о своем хорошем сыне.

В это время у нее были полные глаза, полные Шао Дабао, поэтому она не услышала смысла слов Шао Юя, но спросила:

- Хозяин, скажи, есть ли надежда для нашего Дабао? Можете ли он стать таким же, как этот Лю?

Шао Юй вздохнул и сказал:

- Я попросил Чжан Мэна сломать ему мизинец, и он постарался. Если отрезать его слегка, у сына не будет долгой памяти и это повлияет на его учёбу в будущем. Я знаю, что тебе грустно, но и я себя не очень хорошо чувствую. У него болят руки, а у меня болит сердце. Ты должна понять это чувство.

Супруга Ван кивнула и сказала:

- Хозяин, то, что ты рассказал, в самом деле поразило мое сердце.

Шао Юй продолжил:

- Я тоже хочу, чтобы он стал учёным, но если ты продолжишь его защищать...

Не успел он договорить, как Ван Ши сурово оборвала его :

- Нет, я больше никогда не буду его защищать!

- Просто перестанешь его защищать? - спросил Шао Юй.

Ван Ши мгновение остолбенела и удивленно спросила:

- Разве этого мало?

Шао Юй продолжал вздыхать и сказал:

- Забудь об этом, я не ожидаю, что он станет учёным. Если он сможет сохранить свой семейный бизнес, предки уже благословили его.

Когда Ван Ши услышала эти слова, она засуетилась. Она мечтала стать богиней. Если она не могла быть богиней, быть успешной женщиной тоже сделало бы ее счастливой, но ей придётся продолжать жить жалкой жизнью. Как Ван Ши могла это вынести?

- Что ты хочешь, чтобы я сделала, просто скажи это. - Ван Ши боялась, что Шао Юй откажется от обучения своего сына.

- Дабао до сих пор не знает, что всё это, в конечном счете, случилось из-за тебя, - сказал Шао Юй.

- Из-за меня? - Ван Ши была озадачена.

- Потому что он знал, что ты сочувствуешь ему и что ты будешь защищать его до самой смерти, что бы ни случилось. Он полагался на то, что ты любишь его, поэтому он не раскаялся.

Ван Ши согласилась с этим и кивнула.

- Дабао - моя кровь, он - кусок плоти от моей плоти, как я могу игнорировать его?

- Ты не можешь продолжать в том же духе.

Ван Ши беспокоилась и спросила:

- Тогда что мне делать?

Шао Юй сказал:

- С этим легко справиться, я свиреп к нему, будь свирепее меня, я строг к нему, будь строже меня, не обращай на него внимания.

- Это... - Ван Ши пришла в замешательство.

Увидев ее в таком состоянии, Шао Юй сразу же сказал:

- Забудь об этом, не жди, что он добьется успеха. Мы оба немного пострадаем и будем поддерживать его всю жизнь. Забудь про этого Лю со второй учёной степенью.

Как только Ван Ши поняла, что её мечта о второй учёной степени для сына вот-вот обрушится, она тут же беспокоилась и сказала:

- Я свирепая, я обязательно доконаю его!

<http://tl.rulate.ru/book/73513/2037206>